

Глава 21. Снежная пустошь

Перед ними лежало изысканное настольное украшение — полукруглый камень со вскрытой «коркой». Внутри, послушно следуя природным изгибам жадеита, мастер сотворил сияющий, живой мир. Белоснежные «хлопковые» включения обернулись бескрайней снежной равниной под мерцающим небом, в самом сердце которой притаилась прозрачная, словно ледяная, хижина. Нижняя часть камня, из темно-зеленого, почти черного жадеита, превратилась в стайку очаровательных пингвинов с забавно выпяченными белыми животами.

Этот кусок «лома» обрел душу. Камень, включения и даже сама грубая корка стали неотъемлемыми частями единого образа. Каждая деталь была на своем месте, каждый штрих пронизан тонким чувством прекрасного. Композиция казалась настолько живой и динамичной, что от нее невозможно было отвести взгляд.

Снежная пустошь, целый мир под каменным сводом!

Вэнь Жань замер, не в силах вымолвить ни слова. В груди шевельнулось странное чувство: смесь жгучей радости и невольной зависти. Талант, мастерство... Десяток таких, как он, не стоили бы и мизинца этого мастера!

На мгновение Жань захотел выпалить: «Возьми меня в ученики!», но, вовремя спохватившись, подавил этот порыв — слишком уж дерзко и неуместно это бы прозвучало. Поколебавшись, он осторожно, словно величайшую драгоценность, взял украшение в руки и вынес его из мастерской.

Снаружи Гао Юань издал изумленный возглас:

— Это... Сяо Е-цзы сделал?

— Он самый... — Вэнь Жань, чей восторг теперь граничил с благоговением, часто закивал. — Я и сам глазам не верю. Трудно представить, что это сотворено из того куска лома, который мы притащили днем. Хотя... если это — «лом», то чем тогда занимался я все эти годы?

Бережно поставив работу на стол, Жань почувствовал легкий укол разочарования в себе. Несмотря на то что он уступал Лань Си, его всегда считали гением резьбы, и уверенности в себе ему было не занимать. Но сейчас, глядя на творение своего ровесника, он понимал: его мастерство — лишь грубая ремесленная поделка по сравнению с этим искусством. Пропасть между ними была слишком велика.

«Верно говорят: над каждым небом есть другое, выше прежнего».

Е Лин, замученный дневными трудами, изрядно проголодался. Пошатываясь от усталости, он вышел в столовую и, придвинув стул, взялся за палочки.

— Давайте сначала поедим.

Вэнь Жань, Гао Юань и хранивший до этого молчание Вэнь Юй разом повернулись к нему. Е Лин моргнул и с усмешкой спросил:

— Что-то не так?

— Ты еще спрашиваешь?! — Гао Юань с шумом уселся за стол и выставил большой палец. — Превратить тот лом в такое чудо... Сяо Е-цзы, ты просто невероятен! Настоящий мастер!

Е Лин рассмеялся:

— Не преувеличивай.

— Никаких преувеличений, — Вэнь Жань тоже сел, нежно поглаживая ладонью поверхность камня. — Я в жизни не видел ничего прекраснее. Сяо Е... нет, Е Лин. Мне кажется, ты превзошел даже легендарных резчиков десятого уровня. У них, при всем их опыте, никогда не хватило бы такой фантазии.

— Еще неизвестно, признают ли работу стоящей, — Е Лин немного смутился. — Я просто пустил в дело то, что собирались выбросить. Как думаете, дотянет она до пятого уровня? И купят ли её... Ну, скажем, за сто тысяч Дима?

— Сто тысяч?! — Вэнь Жань на мгновение оцепенел. — Если здесь подтвердят пятый уровень, она будет стоить куда дороже. Постой... ты собрался её продавать?

— А какой смысл хранить её, если нам нужны деньги? — Е Лин слабо улыбнулся. — Мы сейчас на мели, прошлый заработок почти разошелся. Нужно думать о том, как накопить хоть какой-то капитал.

— Это... что же, ладно! — Жань мгновенно воодушевился и, еще крепче прижав к себе украшение, кивнул Гао Юаню. — Завтра же отправимся в Центр оценки нефрита и выставим его на продажу!

— Погодите, — Вэнь Юй, до этого не проронивший ни слова, нахмурился и прервал их ликование.

Е Лин вопросительно посмотрел на него. Юй смягчился, изменил тон и произнес:

— Как правило, резчики, способные создавать такие сложные композиции, — это мастера как минимум пятого уровня. Если при совершении сделки тебя спросят об авторстве, что ты ответишь?

— И то верно... — Вэнь Жань замялся, глядя на Е Лина.

Прошлый браслет потянул лишь на второй уровень — вещь редкая, но не вызывающая лишних подозрений. С этой работой всё иначе. Е Лин сейчас беззащитен, у него нет покровителей, и неизвестно, чем обернется для него огласка такого невероятного таланта — благословением или проклятием. Опасения Вэнь Юя были более чем обоснованны.

Впрочем, Е Лин продумала это заранее.

— Я размышляла об этом. Тот оборотень, Тун Си, предлагал тройную цену за мои работы, верно? Вот ему мы это и продадим. А если спросит — скажем, что это работа Вэнь Жаня.

— Но если слухи поползут дальше... — Вэнь Жань всё еще колебался.

— Не поползут, — Е Лин уверенно покачал головой. — Ты ведь сам говорил: в их семье нет способных к резьбе суб-оборотней, и они поколениями полагаются на брачные союзы с мастерами, чтобы удержаться на плаву. Значит, у них нет собственного производства и они не могут обучать своих резчиков. Гао Юань, ты ведь навел справки, я прав?

Гао Юань удивленно вскинулся и подтвердил:

— Всё так...

— Значит, я не ошибся. Суб-оборотни, входящие в их семью, приходят со стороны — либо из других семей, либо будучи гениальными учениками чужих мастерских, — продолжил анализ Е Лин. — В таких случаях между семьями наверняка существуют жесткие договоренности, чтобы секреты мастерства не утекали наружу. Скорее всего, этим мастерам запрещено брать учеников, не так ли?

За столом воцарилась тишина.

Вэнь Жань был поражен: он никогда не посвящал Е Лин в такие тонкости, но тот сам во всём разобрался. Гао Юань же окончательно уверился в том, что Сяо Е-цзы — представитель какой-то очень влиятельной семьи, и гадал, как он оказался в таком положении. Лишь Вэнь Юй, слегка нахмурившись, молча наблюдал за юношей.

Спустя минуту Жань выдохнул:

— Сяо Е-цзы, откуда ты всё это знаешь? Неужели начала что-то вспоминать?

— Нет, пока ничего, — Е Лин покачал головой, про себя отметив, что во всех мирах у ремесленников одни и те же проблемы. — Ты говорил, что технологии резьбы полностью

монополизированы великими семьями. Раз так, они должны дорожить ими пуще зеницы ока и никогда не допустят передачи знаний посторонним. Поэтому Тунам и приходится заключать браки, чтобы в семье всегда был резчик высокого уровня.

— Теперь ясно... А ведь и вправду. — Гао Юань хлопнул по столу. — Я-то всё думал, к чему эти бесконечные правила и запреты у резчиков, а дело-то в монополии!

— Любые правила служат лишь одной цели — удерживать власть над мастерством в своих руках. Думаю, каждая семья соблюдает эти соглашения, чтобы защитить общие интересы, — Е Лин усмехнулся. — Так что мы можем спокойно продавать работы Тун Си. И сейчас, и в будущем.

— Продать-то я не против... — пробормотал Вэнь Жань. — Но можно ли ему доверять?

— Посуди сам: Тун Си сказочно богат. Если бы он мог легко достать шедевры высокого уровня, зачем бы ему предлагать тройную цену за мои будущие работы? — в голосе Е Лина звучала уверенность. — Я видел его лишь раз, и хоть он кажется ледяной глыбой, на дурака он не похож. Если у него есть хоть капля здравого смысла, он предпочтет сохранить наши сделки в тайне, чтобы единолично получать плоды моего труда. Для него это самая выгодная сделка, разве нет?

Вэнь Жань и Гао Юань невольно закивали — доводы Е Лина звучали убедительно. Но Вэнь Юй нахмурился еще сильнее, и он посмотрел на него с явным неодобрением.

Е Лин заметил эту перемену. Он считал, что разложил всё по полочкам, и недовольство Юя его озадачило.

— Я в чем-то ошибся?

— Е Лин, — голос Вэнь Юя стал непривычно суровым. Он резко поднялся, схватил его за руку и скомандовал: — Иди за мной.

Не терпящим возражений жестом он увел Е Лина в мастерскую и плотно закрыл за собой дверь.

— В чем дело? — оказавшись наедине с Вэнь Юем в тесном пространстве, Е Лин почувствовал странное волнение. Лицо оборотня было напряжено, словно он сдерживал бурю внутри.

— Я считаю, тебе лучше держаться от этого Тун Си как можно дальше, — Юй опустил взгляд, словно подбирая нужные слова.

— Но почему? — Е Лин невольно улыбнулся, и в его голосе проскользнули мягкие, почти успокаивающие нотки.

— Е Лин, твои расчеты логичны, я понимаю, — Юй внезапно крепко сжал его плечи и глубоко вздохнул. — Но подумал ли ты о главном? Этот оборотень, Тун Си, до сих пор не связан узами союза. И в его ситуации самым разумным решением будет не платить тебе тройную цену, а... заключить союз с тобой! Сделать тебя своей собственностью!

Слова Вэнь Юя громом отозвались в ушах Е Лина.

Он замер. Это была правда. Е Лин постоянно говорил об оборотнях и суб-оборотнях, но в глубине души он всё еще видел в них просто мужчин, а себя и вовсе не воспринимал как «самку» этого мира. Несмотря на свой прошлый опыт, он оказался не готов к суровой реальности этого общества.

Он действительно не задумывался: что он будет делать, если могущественный Тун Си решит забрать его себе?

— Но... кто в здравом уме станет разменивать целую жизнь на такое... — Е Лин начал оправдываться, но его голос дрогнул, и он сам не поверил собственным словам. — Просто ради выгоды...

На полуслове она осеклась.

Не ради выгоды. Ради интересов семьи. «Интересы семьи»... Какая блестящая, благородная ширма для любой подлости. Разве он не слышал нечто подобное в своей прошлой жизни?

В груди внезапно вспыхнула резкая боль, перед глазами всё поплыло. Е Лин пошатнулся и схватился за край верстака.

— Е Лин! — Вэнь Юй испуганно вскрикнул и, забыв обо всём, подхватил его, прижимая его обмякшее тело к своей груди.

<http://bllate.org/book/17561/1712693>